

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.3)“18/19+271.22–058.1”духовенство”

ТРЕБОИСПОЛНЕНИЕ КАК ИСТОЧНИК МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЕПАРХИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

С. А. Иконников

Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I, г. Воронеж, Россия

Во второй половине XIX – начале XX в. основным источником материального обеспечения православного приходского духовенства являлось требоисполнение. Священно- и церковнослужители жили за счёт «доброхотной» платы за совершение таинств и обрядов, что приводило к возникновению целого ряда проблем. На основе архивных материалов и опубликованных источников анализируются характерные трудности, с которыми сталкивались священнослужители Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской епархий при получении епитрахильных доходов. Автор приходит к выводу, что требоисполнение как источник благосостояния не устраивало клириков. Священнослужители жаловались на незначительные суммы платы за служение треб, вынужденную зависимость пастырей от прихожан, приводившую к частым конфликтам между духовенством и верующими мирянами, что способствовало снижению авторитета православного пастырства среди населения Российской империи.

***Ключевые слова:** Православная церковь, Российская империя, Центральное Черноземье, приходское духовенство, материальное положение духовенства, требоисполнение.*

На протяжении всей истории христианской церкви плата за отправление богослужебных обрядов и таинств являлась одним из основных источников материального благосостояния духовенства. Указания на добровольные пожертвования духовенству за совершаемые священнодействия встречаются в самых ранних канонических правилах. В их основу положена мысль, сформулированная апостолом Павлом в Первом послании к Коринфянам, согласно которой служащие алтаря должны питаться от святылища, а проповедующие евангелие жить за счёт своего «благовествования» (1 Кор. 9: 13–14).

Уже в первые века существования христианства, когда иерархия и основные церковные институты только формировались, в канонический

корпус было внесено четвёртое апостольское правило, прямо указывавшее на необходимость посылать не имевшие богослужебного употребления приношения в дома епископов и пресвитеров. Последние должны были разделить приношения между собой и низшими клириками общины¹. Таким образом, апостольское правило не только предусматривало необходимость добровольных приношений для пропитания духовенства, но и определяло принцип разделения принесенных подаяний между членами первоначальной церковной иерархии.

В православной церкви плата за священническое служение также являлась важнейшим источником обеспечения духовных лиц. В исторической науке проблемы материального положения духовенства в пореформенный период и, в частности, требоисполнение как источник содержания получили определённое освещение. Как правило, не становясь предметом отдельного рассмотрения, благосостояние причтов и источники его финансового обеспечения изучались в рамках работ, посвящённых социальной характеристике духовного сословия. Среди дореволюционных трудов особый интерес представляют работы П. В. Знаменского² и Д. И. Ростиславова³. Авторы значительное внимание уделили материальному обеспечению приходских причтов, в том числе проблемам, связанным с требоисполнением. В современной историографии также имеются труды, анализирующие положение приходского духовенства во второй половине XIX – начале XX в., в частности уровень материальной обеспеченности клириков. В этой связи следует упомянуть исследования Т. Г. Леонтьевой⁴, В. Ф. Лисюнина⁵, Ю. И. Белоноговой⁶, А. В. Шадринной⁷. Проблема материального положе-

¹ Правила Православной Церкви: с толкованиями Никодима еп. Далматинско-Истрийского. М., 2001. Т. 1. С. 50.

Pravila Pravoslavnoi Tserkvi: s tolkovaniyami Nikodima ep. Dalmatinsko-Istriiskogo, T. 1, M., 2001, S. 50.

² Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873.

Znamenskii P. V., *Prihodskoe dukhovenstvo v Rossii so vremeni reformy Petra*, Kazan', 1873.

³ Ростиславов Д. И. О православном белом и черном духовенстве в России. Лейпциг, 1866. Т. 1.

Rostislavov D. I., *O pravoslavnom belom i chernom dukhovenstve v Rossii*, Leiptsig, 1866, T. 1.

⁴ Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. М., 2002.

Leont'eva T. G., *Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe dukhovenstvo Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.*, M., 2002.

⁵ Лисюнин В. Ф. Участие тамбовского православного духовенства в общественно-политической жизни в конце XIX – начале XX в. Тамбов, 2006.

Lisyunin V. F., *Uchastie tambovskogo pravoslavnogo dukhovenstva v obshchestvenno-politicheskoi zhizni v kontse XIX – nachale XX v.*, Tambov, 2006.

⁶ Белоногова Ю. И. Приходское духовенство Московской епархии и крестьянский мир в начале XX века. М., 2010.

Belonogova Yu. I., *Prihodskoe dukhovenstvo Moskovskoi eparkhii i krest'yanskii mir v nachale XX veka*, M., 2010.

ния приходского духовенства отдельно рассматривается в статьях А. И. Конюченко⁸, Д. Н. Калашникова⁹.

Исторические исследования показывают, что в России добровольная плата за требы (епитрахильные доходы) долгое время являлась единственным источником содержания духовенства. П. В. Знаменский совершенно справедливо полагал, что со времен Древнерусского государства вплоть до правления императрицы Екатерины II православные священнослужители были обязаны «всеми средствами своего существования единственно доброхотству прихожан»¹⁰. Об этом же писал Д. И. Ростиславов¹¹.

В годы правления Петра I государство предприняло попытку замены доброхотных даяний прихожан за требы фиксированным размером вознаграждения. Для этого предполагалось за каждой церковью закрепить верующих, которые должны были ежегодно платить в пользу причта определенную сумму¹². В Духовном регламенте указывалась причина, побудившая Петра I предусмотреть введение новой системы оплаты труда священнослужителей. Иереи при служении крещения, венчания, погребения и других обрядов и чинов вступали в торг с прихожанами. За сорокоусты духовные лица часто требовали значительные размеры вознаграждения, однако служить их и не думали. Документ призывал клириков не вступать с мирянами в препирательство и быть довольными предоставляемой платой¹³. Между тем декларированные в Духовном регламенте намерения так и остались нереализованными. Во второй половине XIX – начале XX в.

⁷ Шадрина А. В. Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века. Ростов-на-Дону, 2014.

Shadrina A. V., *Prihodskoe dukhovenstvo Donskoi i Novocheckasskoi eparkhii vtoroi poloviny XIX veka*, Rostov-na-Donu, Antei, 2014.

⁸ Конюченко А. И. Материальная сторона быта православного приходского духовенства (на примере Оренбургской епархии в XIX – начале XX века) // *Magistra Vitae*. 2003. Т. 1. № 2 (16). С. 29–43.

Konyuchenko A. I., *Material'naya storona byta pravoslavnogo prihodskogo dukhovenstva (na primere Orenburgskio eparkhii v XIX – nachale XX veka)*, *Magistra Vitae*, 2003, Т. 1, № 2 (16), S. 29–43.

⁹ Калашников Д. Н. «Молитесь чаще, нам прибыли больше!» : к вопросу о материальном обеспечении приходского духовенства во второй половине XIX – начале XX века // *Magistra Vitae*. 2010. № 10. С. 129–135.

Kalashnikov D. N., *Molites' chashche, nam pribyli bol'she!*, *k voprosu o material'nom obespechenii prihodskogo dukhovenstva vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka*, *Magistra Vitae*, 2010, № 10, S. 129–135.

¹⁰ Знаменский П. В. Указ. соч. С. 669.

Znamenskii P. V., *Op. cit.*, S. 669.

¹¹ Ростиславов Д. И. Указ. соч.

Rostislavov D. I., *Op. cit.*

¹² Духовный регламент. Москва, 1804. С. 135.

Dukhovnyi reglament, Moskva, 1804, S. 135.

¹³ Там же. С. 134.

Ibid, S. 134.

требоисполнение, носившее «доброхотный» характер, оставалось важнейшим источником материального обеспечения священнослужителей¹⁴.

Опросы приходских причтов, проведённые в начале 1860-х гг. в ходе сбора данных Присутствием по делам православного духовенства, предоставляют яркий иллюстративный материал, показывающий, с какими трудностями порой было сопряжено пастырское служение. Причты Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской епархий единогласно свидетельствовали о серьёзных проблемах, связанных с получением денег за требоисполнение.

Например, священнослужители Вознесенской церкви Шацкого уезда Тамбовской губернии в 1863 г. указывали на то, что требоисполнение являлось неприемлемым источником материального обеспечения, так как часто приводило к недопониманию между членами причта и крестьянами. Настоятель храма священник Иоанн Димитриевич Кобяков писал о том, что причт нередко был вынужден напоминать крестьянам о прибавке, понимая при этом, что подобная линия поведения могла привести к печальным последствиям. Каждая настоятельная просьба рождала недоверие к словам священника, отрицательно сказываясь на отношении крестьян к самому священнодействию. Священник задавался вопросом, если у крестьянина действительно не имелось денег заплатить причту за служение молебна во время храмового праздника, не занимает ли место страха Божьего в его сердце боязнь не заплатить духовному лицу и оказаться у него в долгу. Крестьянин не мог искренне воспринимать поучение проповедника о необходимости быть бескорыстным и нестяжательным, в то время, когда тот же самый клирик требовал заплатить ему деньги за совершение требы. По мнению причта, ситуация могла поменяться лишь в случае появления стабильного и независимого от прихожан источника содержания. Только тогда пастырское служение могло иметь вес и влияние на прихожан¹⁵.

О сложностях, связанных с получением платы за требоисполнение, высказывались также священнослужители Курской епархии. По свидетельству причта Преображенской церкви слободы Николаевки во главе с иереем Иоанном, доходы от прихожан не покрывали расходов на необходимые для жизни предметы, так как крестьяне стремились ограничиться самой умеренной платой за служение причта. По мнению духовенства, для улучшения их материального положения следовало установить определенное «приличное» жалованье¹⁶. Из 958 опрошенных приходских причтов Курской епархии лишь 9 были довольны своим материальным положением и ничего не хотели изменить.

¹⁴ Белоногова Ю. И. Указ. соч. С. 51.

Belonogova Yu. I., *Op. cit.*, S. 51.

¹⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 804. Оп. 1. Разд. 3. Д. 395. Л. 149 об.–150.

Russian State Historical Archive (RGIA), F. 804, Op. 1, R. 3, D. 395, L. 149 ob–150.

¹⁶ Там же. Д. 184. Л. 63.

Ibid, D. 184. L. 63.

В особом мнении епископа Орловского и Севского Поликарпа (Радкевича), составленном 28 сентября 1863 г. на имя митрополита Санкт-Петербургского Исидора (Никольского), отмечалось крайне плачевное материальное положение приходского духовенства Орловской епархии. В качестве причины, по которой финансовая обеспеченность клириков была неудовлетворительной, архиерей указывал неопределённый характер платы за требоисполнение. Размеры вознаграждения, получаемого священнослужителями, существенно разнились, они зависели исключительно от «звания, состояния и усердия прихожан». Доходы за требы могли составлять от 300–800 руб. в городах и от 50–700 руб. в сёлах на штат за год¹⁷. По оценкам епископа Питирима, для безбедного содержания приходских причтов с учетом возраставших цен на необходимые для жизни предметы и продукты питания ежегодный денежный доход должен был составлять не менее 1 000 руб. на штат¹⁸. Требоисполнение тяготило духовенство необходимостью выпрашивать у прихожан достойную плату за совершение таинств, а это, в свою очередь, соединялось с грубыми шутками и конфликтами между мирянами и духовенством.

Приходские клирики Воронежской епархии также высказывали мнение о крайне неблагоприятном характере получения вознаграждения за совершение треб. Так, например, священно- и церковнослужители Вознесенской церкви слободы Терешковой Богучарского уезда во главе с иереем Александром Петровым писали в Синод о том, что добротные приношения крестьян за требы являются крайне нестабильным источником материального обеспечения, не позволяющим в должной мере обеспечивать семьи всем необходимым. Незрелость крестьян приводила к тому, что они не всегда понимали необходимость своевременно оплачивать труд духовного лица. Поэтому духовные лица, имевшие даже небольшие семьи, вынуждены были открыто выпрашивать хлеб, яйца и другие продукты питания. Многодетные клирики умышленно учащали посещения с молебнами. Нравственное и духовное влияние таинств, таким образом, совершенно терялось. Вместе с тем регулярные визиты к прихожанам не решали материальной проблемы, так как чем чаще клирики ходили с молебнами по домам, тем меньше крестьяне платили духовенству¹⁹.

Как видно из приведённых нами отзывов, священнослужители епархий Центрального Черноземья рассматривали требоисполнение как достаточно проблемный источник, стремясь поделиться своими переживаниями через опросные листы Присутствия по делам православного духовенства.

Собранные присутствием в 1863 г. данные показывают, что средний доход одного причта за требоисполнение в Воронежской епархии состав-

¹⁷ РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Разд. 1. Д. 43. Л. 7.

РГИА, Ф. 804, Оп. 1, Р. 1, Д. 43, Л. 7.

¹⁸ Там же.

Ibidem.

¹⁹ Там же. Разд. 3. Д. 75. Л. 66

Ibid., R. 3, D. 75, L. 66.

лял 388 руб. 59 коп. в год, в Курской – 333 руб. 57 коп., в Орловской – 396 руб. 5 коп., в Тамбовской – 294 руб. 81 коп.²⁰ Подобные цифры, естественно, не устраивали православных клириков. Но даже эти скудные доходы часто приходилось добывать, выпрашивая плату у прихожан. Если у священнослужителя не было детей, то он ещё мог рассчитывать на безбедное существование и позволить себе не ходить по дворам в праздники, навязывая крестьянам служение молебнов и других чинов. А если у священника имелись дети? Подобным вопросом задавались священнослужители Христо-Рождественского собора города Липецка Тамбовской губернии во главе с протоиереем Стефаном Смирновым. В таком случае каждый священник, даже самых строгих убеждений и высоких духовных устремлений, при доходе в 200 руб. серебра в год вынужден был ублажать прихожан, выпрашивая плату. Данный способ получения денег накладывал на него тень своекорыстия, но что оставалось делать, ведь три-четыре его сына числились в семинарии, а денег на их обучения взять было попросту неоткуда²¹.

Особенность требоисполнения как источника материального обеспечения заключалась в том, что плата за совершение обрядов и таинств делалась, как правило, мелкими суммами. Для покупки необходимых предметов быта священникам не всегда удавалось собрать необходимую сумму вовремя, чтобы совершить покупку можно было по низкой цене. Об этом красноречиво писал причт Троицкой церкви города Липецка Тамбовской епархии во главе с протоиереем Иоанном Несминовым. Так как доходы духовных лиц составлялись из небольших сумм (крестьяне, как правило, платили за требы копейками и гривнами, редко рублями), то «домашние припасы» приобретались по мере получения клириками денег, а не тогда, когда можно было выгодно торговаться. Поэтому покупка продуктов и предметов необходимости духовенству обходилась дороже, чем другим условиям²².

Требоисполнение не устраивало приходских священнослужителей еще по одной важной причине. Часто священников обвиняли в вымогательстве за требы, в несоответствующем духовному сану поведении. Так как получаемый за совершение треб доход был невелик и крайне непостоянен, священно- и церковнослужители порой вынужденно выпрашивали у своих прихожан полагающуюся плату. Когда суммы не устраивали клириков, между прихожанами и духовенством возникали противоречия. Таким образом, требоисполнение снижало авторитет православного пастырства,

²⁰ О мерах у улучшению материального обеспечения православного сельского духовенства (По Высочайше учрежденному Присутствию по делам православного духовенства). СПб., 1880. С. 8–9.

О меракх и улучsheniyu material'nogo obespecheniya pravoslavnogo sel' kogo dukhovenstva (Po Vysochaishe uchrezhdennomu Prisutstviyu po delam pravoslavnogo dukhovenstva), SPb., 1880. S. 8–9.

²¹ РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Разд. 3. Д. 387. Л. 2 об.

RGIA, F. 804, Op. 1, R. 3, D. 387, L. 2 ob.

²² Там же. Л. 6–6 об.

Ibid, L. 6–6 ob.

способствуя появлению социальных конфликтов. Обвинения в вымогательстве можно встретить не только на страницах либеральной печати, но и в официальных отчетах чиновников коронной администрации. Так, например, в политическом обзоре города Рыльска и Рыльского уезда за 1900 г., поданном на имя начальника Курского губернского жандармского управления, духовенство обвинялось в вымогательстве денег за требы. По свидетельству жандарма, духовенство города Рыльска и его уезда по внешнему виду «как будто и соответствовало» своему сану, но внутренняя сторона жизни клириков далеко уступала внешней. Пастыри часто злоупотребляли ценой за совершение треб, совершали поборы, доходившие до вымогательства. В мае 1900 г. в уезде произошел вопиющий случай. Приходской священник, совершивший отпевание над одним очень бедным при жизни человеком, объявил присутствующим на панихиде родственникам умершего, так же очень бедным, что он не даст вынести покойника из церкви до тех пор, пока ему не заплатят трёх рублей. Вследствие недостойного поведения клирика родственники умершего должны были бегать по городу и выпрашивать у своих знакомых требуемые священником деньги²³.

Насколько справедливы упреки со стороны общественности и официальных чиновников в адрес духовенства? Этот вопрос задавался уже в изучаемое время. Священно- и церковнослужители в свое оправдание говорили о необоснованности употребления термина «вымогательство» по отношению к плате за требоисполнение. В Церковном вестнике в статье под названием «Нечто о вымогательстве за требы» за 1893 г. поднимается данная проблема. Автор подвергает критике 184 статью Устава духовных консисторий, предусматривавшую наказание для духовных лиц, уличенных в вымогательстве. Согласно Уставу священнослужители, вымогавшие плату за требы, переводились с приходов и низводились в причетники вплоть до раскаяния и исправления. Псаломщиков, в первый раз наказанных за вымогательство, следовало посылать в монастыри на 2–3 месяца. Если же церковнослужители попадались второй раз, то их следовало исключать из духовного звания²⁴. Автор статьи задаёт вопрос, насколько справедливо в документе используется термин «вымогательство» по отношению к духовенству. Плата за требы не определялась законодательно. Между клириками и прихожанами нередко возникали споры по поводу оплаты. Но причиной тому было не злоупотребление должностным положением, а неясность со стороны закона. Следовало ли считать вымогательством следующие случаи? Например, протоиерей, прослуживший свыше 40 лет в сане и более 20 лет на одном приходе, однажды вызвал гнев мест-

²³ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 1642. Оп. 1. Д. 124. Л. 234 об.–235.

State Archives of the Kursk Region (GAKO), F. 1642, Op. 1, D. 124, L. 234 ob.–235.

²⁴ Устав духовных консисторий с дополнениями и разъяснениями Святейшего синода и Правительствующего Сената. СПб., 1900. С. 85.

Ustav dukhovnykh konsistorii s dopolneniyami i raz'yasneniyami Svyateishego sinoda i Pravitel'stvuyushchego Senata, SPb., 1900, S. 85.

ного землевладельца, не постеснявшегося настроить прихожан против священника. Землевладелец убедил крестьян уменьшить плату за требы. Так как они находились в зависимости от помещика, то препираться не могли. Почтенный протоиерей сильно удивился, когда понял, что прихожане стали платить за требы значительно меньшие суммы, чем раньше. Крестьяне объяснили пастырю причину сложившейся ситуации. Священник, поняв под каким влиянием состоялось это решение, не сдержался и отказался служить молебны, прямо заявив прихожанам, что стыдно им действовать «скопом и заговором»²⁵. В результате священника отправили за штат за «вымогательство».

Приведём другой пример. Богатый крестьянин в одном приходе демонстративно из личной неприязни к священнику платил за молебное пение 1 коп. на весь причт, показывая перед всеми прихожанами неуважение к духовенству. Священник объявил богачу, что впредь не пойдёт к нему в дом, пока тот не прекратит своих насмешек. Пастыря также обвинили в вымогательстве²⁶.

В рассматриваемое время требоисполнение сопровождалось ещё одной серьёзной проблемой – частыми конфликтами по поводу распределения братских доходов между членами причтов. По меткому выражению П. В. Знаменского, каждый пирог или яйцо становились предметом величайших споров²⁷. В епархиях РПЦ долгое время существовали свои традиции раздела доходов за требы. Несмотря на то что 24 марта 1873 г., 4 марта 1885 г., а также 16 декабря 1887 г. были приняты синодальные определения, вносившие ясность в принцип распределения доходов между священно- и церковнослужителями (по закону священник получал три части общих доходов, дьякон – две, псаломщик – одну), конфликты внутри причтов продолжали оставаться частым явлением.

О некоторых недоразумениях, связанных с распределением доходов, в Курскую духовную консисторию 6 июня 1885 г. докладывал благочинный Грайворонского уезда священник Димитрий Романов. Причт Воскресенской церкви заштатного города Хотмыжска, состоявший из священника, дьякона и двух псаломщиков, один из которых являлся сверхштатным, испытывал трудности при распределении доходов. Благочинный задавал вопрос консистории: если священник должен получить из доходного рубля 50 коп., каким образом следовало делить остальные 50 коп. между другими членами причта?²⁸ По сообщению благочинного, причт Предтеченской церкви слободы Ивановской Грайворонского уезда также не знал, как распределять доходы в условиях нового положения о штатах. При церкви дья-

²⁵ Нечто о вымогательстве за требы // Церковный вестник. 1893. № 14. С. 210.

Nechto o vyvogatel'stve za treby, Tserkovnyi vestnik. 1893, № 14, S. 210.

²⁶ Там же.

Ibidem.

²⁷ *Знаменский П. В.* Указ. соч. С. 706.

Znamenskii P. V., *Op. cit.* S. 706.

²⁸ ГАКО. Ф. 20. Оп. 2. Д. 392. Л. 1.

ГАКО, F. 20, Op. 2, D. 392, L. 1.

конское место состояло праздным, причетников при этом насчитывалось два (один – сверхштатный). До положения 1885 г. дьяконскую часть доходов священнослужитель делил между собой и псаломщиком. Иерей Дмитрий Романов спрашивал консисторское начальство, каким образом следовало делить между собой доходы членам причта Предтеченской церкви после принятия нового положения о штатах²⁹. Духовная консистория, руководствуясь определением Святейшего Синода от 4 марта 1885 г., поручила благочинному производить раздел доходов по принципу: на один доходный рубль священнику выделять 50 коп., дьякону – 33 1/3 коп., псаломщикам – каждому по 16 2/3 коп.³⁰

13 июня 1885 г. в духовную консисторию с прошением обратился псаломщик Христо-Рождественской церкви села Камышного Суджанского уезда Курской губернии Гавриил Соловьев. Церковнослужитель заявлял, что в его приходе доходы распределялись неправильно, а именно: священник брал себе три части, а остальные три части делились на дьякона и двух псаломщиков. Псаломщик просил консисторию разъяснить священнику, что по синодальному определению от 4 марта 1885 г. доход должен делиться по-другому, а именно: священнику следовало получать три части, дьякону две и каждому из двух псаломщиков по одной, т. е. братский доход необходимо было делить не на 6, а на 7 частей³¹. Псаломщик рассуждал совершенно правильно. Консистория предписала священнику распределять доход на основании синодального определения от 4 марта 1885 г. Однако настоятелю храма Николаю Хлебникову такой ход дела явно не пришёлся по душе (ведь на оплату труда дьякона и псаломщиков по новому закону средства следовало брать с его доли). 6 сентября 1885 г. он обратился с прошением на имя преосвященного Михаила (Лузина), епископа Курского и Белгородского. Священник утверждал, что псаломщик Гавриил Соловьев, числившийся в его церкви сверхштата, имел возможность перейти на штатную должность псаломщика в другой приход, однако он не пожелал этого сделать и остался в Христо-Рождественской церкви. Настоятель сетовал по этому поводу, так как теперь за его счёт следовало оплачивать труд церковнослужителя. Получалось, что консистория своим определением отнимала у священника часть доходов, которая «искони» принадлежала ему. Для иерея это определение казалось обидным и прискорбным, тем более что сверхштатный псаломщик смело мог бы перейти на штатное место в другой приход, так как таковых мест в епархии имелось очень много. Христо-Рождественский же приход, одну треть которого составляли

²⁹ ГАКО. Ф. 20. Оп. 2. Д. 392. Л. 1 об.

ГАКО, Ф. 20, Оп. 2, Д. 392, Л. 1 об.

³⁰ Там же. Л. 6.

Ibid, L. 6.

³¹ Там же. Д. 394. Л. 1.

Ibid, L. 1.

раскольники-беспоповцы, давал очень скудное обеспечение и для штатных членов причта³².

Ещё один конфликт, связанный с нежеланием священника переходить на новый принцип распределения доходов, произошел между членами причта Николаевской церкви слободы Новоанновки Новооскольского уезда Курской губернии. 21 июня 1885 г. дьякон Евгений Иванов в прошении на имя преосвященного Курского Михаила жаловался на своеволие настоятеля церкви священника Или Букина. Последний отказывался распределять доходы согласно новому принципу, установленному определением Святейшего синода от 4 марта 1885 г., оставляя себе настоятельскую часть, а дьякону по-прежнему отдавая равную с псаломщиком долю братских сумм. Дьякон неоднократно просил священника делить кружечный и другие доходы по принципу, намеченному определением Святейшего синода. Священник объявил на это, что не желает переходить ни на какие новые принципы. Настоятель дал понять, что дьякон будет получать столько же, сколько псаломщик³³. Дело было направлено для разбирательства в благочиннический совет Курской епархии. Из записной кружечной тетради стало ясно, что за май месяц 1885 г. причт получил общий доход на сумму 119 руб. 95 коп., из которых священник Букин взял 71 руб. 97 коп., дьякон Иванов – 23 руб. 99 коп. и псаломщик – 23 руб. 99 коп. Однако по закону дьякон должен был получить 39 руб. 98 коп. Таким образом, дьякон недополучил 16 руб., а священник присвоил себе лишних 11 руб. 97 коп., псаломщику выдал больше необходимого на 3 руб. 99 коп. Священноначалие поручило священнику отдать дьякону причтавшуюся ему сумму и впредь не нарушать законного предписания Святейшего синода³⁴.

Известны случаи, когда священнослужители, пользуясь своим должностным положением (например, настоятеля или благочинного), утаивали подлинные доходы от неугодных членов причта и не желали делиться с ними требными суммами. Об этом, в частности, свидетельствует жалоба священника Крестовоздвиженской церкви слободы Россошь Острогожского уезда Воронежской губернии Или Соколова, поданная в 1896 г. на имя епископа Анастасия (Добрадина). По словам клирика, в его приходе при попустительстве настоятеля расхищались кружечные доходы. Дело дошло до того, что доход священника Соколова равнялся суммам, получаемым псаломщиками. Иерей жаловался на тайное расхищение доходов, происходившее в росошанском причте на протяжении 9 лет. Псаломщик Александров, служивший вместе с Соколовым, практически лишился средств к существованию. За некоторые месяцы доходы его сократились до трёх рублей в месяц. «Быть может и эта скорбь повлияла на него настоль-

³² ГАКО. Ф. 20. Оп. 2. Д. 394. Л. 5.

GAKO, F. 20, Op. 2, D. 394, L. 5.

³³ Там же. Д. 393. Л. 9–9 об.

Ibid, D. 393, L. 9–9 ob.

³⁴ Там же. Л. 13–13 об.

Ibid, L. 13–13 ob.

ко, что он тронулся умом в последнее время»³⁵. Иерею Соколову удалось выяснить, что причетник Шмаринов, служивший с другим священником его причта, за февраль 1896 г. получил 14 руб., в то время как сам иерей Соколов – 15 руб. 72 коп., за март у чтеца вышло 18 руб., а у Соколова – 12 руб. 30 коп., за апрель другой причетник их церкви, Замахаев, получил 19 руб., иерей Соколов – 14 руб. 94 коп.³⁶

Приведённые выше примеры были достаточно частым явлением в жизни приходского духовенства епархий Центрального Черноземья в рассматриваемое время. Трудности, сопряженные с требоисполнением, приводили к тому, что во второй половине XIX – начале XX в. духовенство всё чаще заявляло о необходимости замены епитрахильных доходов более стабильным и надежным источником заработка. Епископ Тамбовский и Шацкий Палладий (Раев) в отчёте Святейшему синоду за 1875 г. писал о том, что духовенство не столько жаловалось на скудость материального обеспечения, сколько на способы и порядок получения вознаграждения. По мнению архипастыря, причты были бы довольны теми же самыми суммами, лишь бы они обратились в постоянный, а не по частям выплачиваемый и нередко выпрашиваемый оклад³⁷.

В 1905–1906 гг. в контексте событий Первой русской революции, подъёма общественного мнения, значительного изменения политической и религиозной обстановки, обусловленного принятием Манифестов 17 апреля, а затем и 17 октября 1905 г., вопросы о роли религии в государстве, о положении духовенства в империи стали обсуждаться с новой силой. В епархиях РПЦ проводились особые совещания для обсуждения текущих проблем, а также вопросов, которые следовало бы вынести для рассмотрения на Поместном соборе. Правящие архиереи составляли свои отзывы по наиболее значимым проблемам³⁸. Естественно, трудности, связанные с требоисполнением, также подверглись определенному осмыслению. По свидетельству архиепископа Воронежского Анастасия (Добрадина), мнения воронежского духовенства по поводу практики получения епитрахильных доходов разделились. Часть клириков выражала опасения в связи с предложениями о необходимости замены требоисполнения фиксированным жалованьем. Духовенство могло превратиться в чиновников, работающих за строго установленную плату, и, таким образом, потерять живую религиозную связь с прихожанами. При этом указывались факты сближе-

³⁵ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1942. Л. 28а.

State Archives of the Voronezh Region (GAVO), F. I-84, Op. 1, D. 1942, L. 28 a.

³⁶ ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1942. Л. 28 а.

GAVO, F. I-84, Op. 1, D. 1942, L. 28 a.

³⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 656. Л. 27.

RGIA, F. 796, Op. 442, D. 656, L. 27.

³⁸ Смолч И. К. Предсоборное присутствие 1906 г. // История Русской Церкви: 1700–1917. М., 1997. С. 702.

Smolich I. K., *Predsobornoe prisutstvie 1906 g.*, Istoriya Russkoi Tserkvi, 1700–1917, M., 1997, S. 702.

ния, духовного единения пастырей с мирянами во время хождения по приходу со святым крестом и молебными пениями³⁹.

Другая группа священнослужителей считала традицию хождения по домам верующих совершенно бессмысленной, полагая необходимым заменить практику получения поручных доходов жалованьем. В условиях, когда требоисполнение являлось основным источником материального обеспечения причтов, совершение таинств и обрядов преследовало целью не столько моление о прихожанах, сколько собирание причтовых доходов. На практике часто наблюдались случаи не сближения, а конфликтов между священно- и церковнослужителями и прихожанами, связанных с недовольством по поводу оплаты. В итоге дискуссии о требоисполнении большинство клириков высказалось за необходимость замены епитрахильных доходов жалованьем. Согласно постановлению воронежского собрания духовенства от 25 ноября 1905 г., для устранения недоразумений и конфликтов между членами причтов и прихожанами следовало изменить существовавший способ обеспечения духовенства путем установления определённого содержания от прихода за исполнение обязательный треб. К последним были отнесены: крещение, миропомазание, исповедь, причащение, венчание и погребение. Сумма вознаграждения могла различаться в зависимости от количества прихожан в храме⁴⁰.

Епископ Тамбовский Иннокентий (Беляев) в своем отзыве от 10 января 1906 г. также высказывался против традиции получения доходов за совершение треб. По мысли архипастыря, без изменения существовавшего порядка невозможно было правильно наладить приходскую жизнь и бороться с распространением индифферентных настроений по отношению к православной вере. Владыка считал необходимым ввести такой способ получения доходов, который бы «не походил на подачки духовенству», но являлся бы своего рода обязательным налогом наравне с другими земскими налогами. Новый сбор в пользу духовенства следовало установить в строго регламентированных размерах, чтобы он не подвергался никакому сомнению со стороны прихожан. Фиксированная оплата труда священнослужителей смогла бы поднять авторитет православного пастырства, значительно снижавшийся по причине противоречий и конфликтов из-за оплаты треб. Постоянные заботы о насущном хлебе отвлекали пастыря от прямых обязанностей. Поборы духовных лиц оказывали негативное влияние на духовную сторону пастырского служения. Крестьяне, взирая на требующего денег священника, теряли благоговение к таинствам и обрядам Церкви⁴¹. Обеспечение духовенства на твердых основаниях позволило бы клирикам

³⁹ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 1. С. 182.

Отзыву епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе, М., 2004, Ч. 1, С. 182.

⁴⁰ Там же. С. 183.

Ibid, S. 183.

⁴¹ Отзывы епархиальных архиереев... Ч. 2. С. 449.

Отзыву епархиальных архиереев..., Ч. 2, С. 449.

полностью посвятить себя служению Церкви, окормлять паству, заниматься образовательной и просветительской деятельностью среди прихожан. Это, в свою очередь, способствовало бы укреплению религиозных и патриотических чувств и принесло бы немалую пользу государству. Существовавший способ обеспечения духовенства архиереев характеризовал как «служащий непреодолимою преградой для нравственного влияния духовенства на приход»⁴².

Отзывы архиереев показывают, что проблемы и трудности, связанные с требоисполнением, в начале XX в. по существу оставались такими же, какими были на протяжении всего синодального периода истории Церкви. Зависимость пастырей от прихожан, незначительные размеры доходов, нестабильность приобретаемых сумм приводили к мысли о необходимости замены поручных доходов за требы иным более стабильным источником материального обеспечения. Практика поручной оплаты за совершение таинств воспринималась духовенством как не удовлетворяющая условиям времени и запросам общества. Требоисполнение являлось для клириков препятствием к полноценному исполнению пастырских обязанностей. В «Церковно-общественном вестнике» за 1893 г. анонимный автор, подписавшийся как «Сельский священник», отмечал крайне негативное влияние требоисполнения на положение самих православных пастырей. По мнению автора статьи, ничто так не затрагивало добрых отношений между духовенством и прихожанами, как «доброхотные» даяния прихожан и «притязательность» духовенства. Торговля таинствами подрывала авторитет духовенства как ни что другое. Священнослужитель не мог с достоинством исполнять свои пастырские обязанности, так как всё свободное время вынужден был проводить в поисках источника заработка. Порой не имелось возможности уделить несколько часов в день на написание поучения, чтение душеполезной книги. Естественно, при таком образе жизни человек год от года грубел нравственно, не развивался умственно и «превращался или в кулака, или в забитого бессловесного наёмника, боящегося сказать смело правдивое слово своим прихожанам, дабы в отместку не лишиться и последних грошей!»⁴³.

Список литературы:

1. Белоногова Ю. И. Приходское духовенство Московской епархии и крестьянский мир в начале XX века. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2010. – 175 с.
2. Калашиников Д. Н. «Молитесь чаще, нам прибыли больше!»: к вопросу о материальном обеспечении приходского духовенства во второй поло-

⁴² Отзывы епархиальных архиереев... Ч. 2. С. 449.

Отзыву епархиальных архиереев..., Ч. 2, С. 449.

⁴³ Церковный вестник. 1893. № 36. С. 567.

Tserkovnyi vestnik, 1893, № 36, S. 567.

- вине XIX – начале XX века // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2010. № 10. С. 129–135.
3. *Конюченко А. И.* Материальная сторона быта православного приходского духовенства (на примере Оренбургской епархии в XIX – начале XX века) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2003. Т. 1. № 2(16). С. 29–43.
 4. *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. Москва: Новый хронограф, 2002. – 253 с.
 5. *Лисюнин В. Ф.* Участие тамбовского православного духовенства в общественно-политической жизни в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. – 23 с.
 6. *Смолич И. К.* Предсоборное присутствие 1906 г.: к предыстории Московского Поместного Собора 1917–1918 гг. // *История Русской Церкви: 1700–1917*. Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – С. 693–719.
 7. *Шадрин А. В.* Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века. Ростов-на-Дону: Антей, 2014. – 364 с.

DONATIONS FOR PRIVATE SERVICES AS A SOURCE OF MATERIAL SECURITY OF ORTHODOX PARISH CLERGY IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY – BEGINNING OF THE XX CENTURY (BASED ON MATERIALS FROM CENTRAL BLACK EARTH)

S. A. Ikonnikov

The Voronezh State Agricultural University,

The Dept of history, philosophy and Russian language *Voronezh, Russia*

Donations for private services were the main source of material security of orthodox parish clergy in the second half of XIX and the beginning of the XX century. There were a lot of problems between clergy and parishioners because of voluntariness of donations for private services. On the basis of archival and published sources the article analyses specific difficulties of income-generation through service of church sacraments by priests of the Voronezh, Kursk, Oryol and Tambov dioceses. The author comes to conclusion that donations for private services didn't suit clergy of Central Black Earth. Priests were dissatisfied with material dependence on parishioners. Poverty of the clergy reduced the authority of the Orthodox Church on the Russian Empire.

Keywords: *Orthodox Church, the Russian empire, Central Black Earth, parish clergy, material security of parish clergymen, donations for private services.*

Об авторе:

ИКОННИКОВ Сергей Анатольевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра истории, философии и русского языка, Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I, (Россия, 394087, Воронеж, ул. Мичурина, 1), e-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru

About the author:

IKONNIKOV Sergey Anatol'evich – The Candidate of History, The Senior Lecturer, The Dept of history, philosophy and Russian language, Voronezh State Agricultural University (Russia, 394087, Voronezh, Ul. Mitchurina, 1), e-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru

References

- Belonogova Yu. I., *Prikhodskoe dukhovenstvo Moskovskoi eparkhii i krest'yan-skii mir v nachale XX veka*, Moskva, Pravoslavnyi Svyato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet, 2010. – 175 s.
- Kalashnikov D. N., «*Molites' chashche, nam pribyli bol'she!*», *k voprosu o material'nom obespechenii prikhodskogo dukhovenstva vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka*, / *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii*, 2010, № 10, S. 129–135.
- Konyuchenko A. I., *Material'naya storona byta pravoslavnogo prikhodskogo dukhovenstva (na primere Orenburgskio eparkhii v XIX – nachale XX veka)*, *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii*, 2003, T. 1, № 2 (16), S. 29–43.
- Leont'eva T. G., *Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe dukhovenstvo Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.*, Moskva, Novyi khronograf, 2002. – 253 s.
- Lisyunin V. F., *Uchastie tambovskogo pravoslavnogo dukhovenstva v obshchestvenno-politicheskoi zhizni v kontse XIX – nachale XX v.*, avtoref. dis. kand. ist. nauk, Tambov, 2006. – 23 s.
- Shadrina A. V., *Prikhodskoe dukhovenstvo Donskoi i Novocherkasskoi eparkhii vtoroi poloviny XIX veka*, Rostov-na-Donu, Antei, 2014. – 364 s.
- Smolich I. K., *Predsobornoe prisutstvie 1906 g. : k predystorii Moskovskogo Pomestnogo Sobora 1917–1918 gg.*, *Istoriya Russkoi Tserkvi, 1700–1917*, Moskva, Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1997. S. 693–719.

Статья поступила в редакцию 16.02.2017 г.